ПЕРЕПИСКА

ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ

ѲЕДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА

ГОЛОВИНА

И

БОРИСА ПЕТРОВИЧА

ШЕРЕМЕТЬЕВА

ВЪ 1705 И 1706 ГОДАХЪ.

МОСКВА.
1851.

ПЕРЕПИСКА

ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ

ѲЕДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА ГОЛОВИНА

и

БОРИСА ПЕТРОВИЧА ШЕРЕМЕТЬЕВА

въ 1705 и 1706 годахъ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЬЕ.
1850.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Мая 8 дня, 1850 года.

Цензоръ И. Снегиревъ.

Милостивый Государь

Димитрій Николаевичъ!

Все для насъ Русскихъ должно быть драгоцѣнно, когда дѣло идетъ о Великомъ Петрѣ или о Его сподвижникахъ. Представляя здѣсь, сохранившуюся въ родовыхъ моихъ бумагахъ, переписку двухъ Фельдмаршаловъ Петра Великаго—главныхъ двигателей отечества нашего въ великую эпоху его преобразованія, я полагаю тѣмъ оказать услугу любителямъ Русской Исторіи.

Одинъ изъ нихъ былъ знаменитый Б. П. Шереметьевъ—герой Полтавы, покоритель Ливоніи, другой—Ѳ. А. Головинъ, не менѣе славный въ битвахъ и дѣлахъ посольскихъ: въ Китаѣ, въ Англіи, при покореніи Азова, при учрежденіи флота, при основаніи Петербурга.

Графъ! Вы не посторонній въ славѣ и имени знаменитаго вашего прапрадѣда.—Примите же трудъ мой въ воспоминаніе дружбы нашихъ предковъ.

Имѣю честь быть,
Милостивый Государь,
Вашимъ покорнымъ слугою
Николай Головинъ.

1850 года 6 Декабря.
МОСКВА.

Его Сіятельству Графу Димитрію Николаевичу Шереметьеву.

ПЕРЕПИСКА

ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ

ѲЕДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА ГОЛОВИНА

И

БОРИСА ПЕТРОВИЧА ШЕРЕМЕТЬЕВА

въ 1705 и 1706 годахъ (*).

I.

Государь мой Борисъ Петровичъ!

Подъ драгунъ лошадей изволишь, мой Государь, приказать взять съ монастырей Пензенскаго уѣзда и прочихъ городовъ, такожъ и въ Казанскихъ и въ тѣ монастыри послать отъ себя кого пристойно, а послушные указы о дачѣ тѣхъ лошадей во всѣ въ монастыри посланы, да велѣно Никитѣ Кудрявцову, и Александру Сергѣеву и Стѣпану Вараксину послать къ милости твоей въ полкъ сто лошадей, которыя у нихъ есть въ готовности, изволишь для взятья ихъ кого прислать къ намъ, а къ нимъ о томъ указы посланы.

Слуга и братъ твой Ѳеодоръ Головинъ.

Послано Февраля въ 11 день 1705 году.

(*) Переписка эта относится до бунта Астраханскаго, для усмиренія, котораго былъ посланъ Б. П. Шереметьевъ.

II.

Государь мой Борисъ Петровичъ!

Сего Государь числа явились Астраханцы, Кисельниковъ съ товарищи, и зело я удивляюся, что они вашу милость не видали, что было весьма надлежало о всемъ милости твоей вѣдать и потому поступать; и для чего ихъ Господинъ Щепотьевъ, не объявя милости твоей, отпустилъ мимо тебя; а съ чѣмъ они пріѣхали, и какову челобитную привезли, разсмотря по общему совѣту, пришлю къ милости твоей впредь обстоятельную вѣдомость, и для того оставилъ нарочно съ ними присланнаго салдата.

Братъ и другъ твой Ѳедоръ Головинъ.

Февраля въ 12 день 1705.

III.

Государь мой Ѳедоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, Государя моего, десница Божія счастливо соблюдетъ на лѣта многа.

Будучи въ Казани подали мнѣ челобитную иноземцы: Попъ Осипъ Пикутовскій, Казимеръ Орловской, Ѳедоръ Конски, Мартынъ Чернѣевскій, Иванъ Кравецъ, что они въ Казани сидятъ за карауломъ многое время и помираютъ голодомъ, чтобъ ихъ

свободить и тое ихъ челобитную послалъ я къ милости твоей съ симъ письмомъ, пожалуй, Государь мой, елико возможно, учини имъ споможеніе, умилосердися надъ ними какъ тебя Богъ вразумитъ, а Ксензъ горько плачетъ, онъ же ограбленъ, взято у него семьдесятъ золотыхъ а Александръ Савинъ окованъ, сидитъ въ холодной избѣ и челядь его также сидитъ съ голоду умираетъ, что ихъ вина и для чего ихъ держатъ?

Слуга твой Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Изъ Казани Декабря 28 дня.

IV.

Государь мой братъ и сватъ

Ѳедоръ Алексѣевичъ!

Здравствуй на вѣки съ милымъ потомствомъ своимъ!

Ни о чемъ я къ тебѣ не пишу, только прошу учини и мнѣ братцки, какъ возможно домогайся, какъ бы ни есть меня взяли къ Москвѣ, хотя на малое время, ужебъ я какъ могъ отбиваться и ко пасхѣ бы опять; не вижу ничего здѣсь добраго.

Слуга твой Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Въ 28 день Декабря.

изъ казани.

V.

Государь мой братъ и сватъ

Өедоръ Алексѣевичъ!

Сего дня письма чрезъ моихъ денщиковъ получилъ я, о которыхъ благодарствую за твою Государя моего милость и отвѣтствую:

Списокъ съ писемъ, которые прислали ко мнѣ изъ Астрахани съ двумя человѣки, не послалъ я къ милости вашей для того, что уже посланы къ вамъ слово въ слово таковыжъ, а нынѣ тѣ списки послалъ.

О спискахъ, кокорые ваша милость обѣщалъ прислать съ указовъ, каковы даны Астраханцамъ, благодарствую.

Полкамъ Колмогорскому и Смоленскому велѣлъ я быть до первой воды на Саратовѣ, а какъ ледъ пойдетъ, идтить велѣлъ тотчасъ къ себѣ въ Астрахань, о чемъ писалъ къ милости твоей напередъ сего, а хлѣбомъ они опредѣлены извольте въ томъ положить на мою волю.

Ружье, которое прислано будетъ съ Москвы, велѣлъ принять брату Володимеру на Саратовѣ и привесть къ себѣ и о томъ къ милости твоей писалъ же.

Указовъ, чтобъ ихъ осматривать, по се число я не вѣдалъ, а нынѣ буду того смотрѣть крѣпко.

О черномъ Яру какъ объ немъ я намѣренъ писалъ къ милости твоей въ письмѣ своемъ.

О хлѣбныхъ запасахъ, сколько его надобно, я нынѣ не свѣдомъ, а велѣно готовить Казанскому Воеводѣ Кудрявцову, только бы прислать надобно указъ къ Кудрявцову, чтобъ по прежнему Астраханской хлѣбной отпускъ былъ управленъ по первой полой водѣ, а которой хлѣбъ въ Астрахани и былъ, и онъ въ нынѣшнее время въ утратѣ.

Донскихъ казаковъ, которые были на Царицынѣ, между которыми были слова, что драться де намъ незачто, отпустилъ я въ домы; а на Царицынѣ при помощи Божіи опасенія я не имѣю и многихъ полковъ оставлять не для чего.

Списки съ Архангельскихъ списокъ, которые присланы ко мнѣ, послалъ къ милости твоей, да опижъ прислали ко мнѣ списки жъ съ присланныхъ къ нимъ въ Астрахань Великаго Государя съ грамотъ, въ томъ числѣ съ одной за собственною его Государевою рукою.

Слуга милости твоей Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

VI.

Государь мой братъ и сватъ

Ѳедоръ Алексѣевичъ!

Буди хранимъ десницею Вышняго и съ милымъ потомствомъ своимъ на вѣки!

И я въ Казани живу, какъ въ Крымскомъ полону, не пишу къ тебѣ ни о чемъ о здѣшнемъ желалъ бы

я самъ васъ видѣть, писалъ я къ самому Капитану (*), чтобы указалъ мнѣ быть къ себѣ, нынѣ пожалуй подай помощи, чтобы меня взять къ Москвѣ; да послалъ я для крайней нужды деньщика своего къ Михайлу сыну, пожалуй не задержавъ его, вели отпустить, въ чемъ на тебя полагаюсь.

Слуга твой Борисъ Шереметьевъ.

Изъ Казани Генваря 4 дня.

Пожалуй изволь сказать зятю моему (**) и дочерямъ, что я живъ.

Пожалуй Александру Кикину отдай сіе письмо.

VI.

Государь мой Өедоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, Государя моего, да сохранитъ десница Вышняго во многія лѣта!

Пожалуй, Государь мой, прикажи писать ко мнѣ о своемъ здравіи, чего желаю слышать всегда, а я въ Казани милостію Божіею живъ.

Послалъ я изъ Казани Андрея Воейкова и о чемъ приказалъ ему милости вашей говорить, о томъ онъ донесетъ милости вашей устнѣ.

(*) Т. е. Государю Петру Алексѣевичу, примѣч. изд.

(**) Т. е. сыну Өедора Алексѣевича Головина, Ивану Өедоровичу, женатому на дочери Бориса Петровича Шереметьева, Аннѣ Борисовнѣ (род. 1673 года, сконч. 1732 года маія 12 дня.).

Пока прошу, пожалуй буди милостивъ къ Казанскому воеводѣ къ Никитѣ Кудрявцову. Щепотьевъ ко мнѣ пріѣхалъ 16 дня сего мѣсяца, а я не отлогательно пойду 18 дня, а о здѣшнемъ поведенье увѣдомись же отъ него Андрея Воейкова, велѣлъ я ему тебѣ обо всемъ донесть.

Слуга Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Изъ Казани Генваря 16 дня.

VII.

Государь мой милостивый ко мнѣ

Борисъ Петровичъ!

Здравіе твое, милостиваго моего, десница Божія да соблюдетъ во многія лѣта!

За твое Государя моего жалованье челомъ бью, что изволишь писать ко мнѣ о своемъ здоровьѣ, чего и впредь желаю.

Великій Государь посылаетъ къ милости твоей съ указомъ родственника моего Романа Гавриловича Головина, прошу тебя, благодѣтеля моего, для милости своей ко мнѣ, будь къ нему милостивъ; пожалуй, въ чемъ станетъ просить, покажи къ нему милость, а онъ человѣкъ добрый и умный и тебя зело любитъ.

О князѣ Петрѣ Хованскомъ грамоту къ тебѣ посылаю. За симъ здравіе твое милостиваго моего предавъ въ сохраненіе Вышняго, себя же въ услуженіе твое представляя, непремѣнный слуга Вашего Превосходительства Ѳедоръ Головинъ челомъ бью.

Генваря 20 1706 года.

VIII.

Государь мой Борисъ Петровичъ!

Здравіе твое, милостиваго моего вседержащая десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

За твое Государя моего жалованье челомъ бью, что изволишь писать ко мнѣ о своемъ здоровьѣ, чего истинно желаю.

Изволитъ ко мнѣ Великій Государь, писать съ денщикомъ твоимъ Елкою, а каково письмо съ того я моею рукою переписавъ послалъ списокъ. — Изволь, мой Господине, о всемъ писать къ Москвѣ. Выразумѣя изъ письма Великаго Государя, мы милости твоей, на все будемъ и на что можемъ станемъ давать отповѣть подлинную.—Противъ статей твоихъ, мой Государь, каковы ты съ тѣмъ Елкою послалъ къ Великому Государю (и они ко мнѣ присланы), посылаю тебѣ, подъ ними подписавъ, что надлежитъ; изволишь противъ того отозваться письмомъ немедленно къ намъ, что если что потребно, чтобъ ускорить сдѣлать. О Царедворцахъ, что которые къ милости твоей наряжены и велѣно

быть на Саратовѣ, изволишь помыслить. Мнѣ мнится, что не успѣютъ они, какъ имъ велѣно, стать въ Мартѣ; ибо воды бываютъ великія, а въ Апрѣлѣ уже можно и кормить по степямъ старыми травами, мнѣ мнится, если воля твоя въ томъ, то нѣкоторыхъ Царедворцевъ взять на Саратовъ годныхъ, а прочихъ оставить до Апрѣля въ крѣпкихъ городѣхъ, а самому, мой Государь, по указу конечно надлежитъ быть на Саратовѣ, чтобъ тѣмъ Его Величества не раздражить и о Царедворцахъ изволишь учинить, что потребно по своему разсмотрѣнію и о томъ отписать Государю въ статьяхъ, а я пишу къ милости твоей не указъ, а только совѣтуя.

Противъ статей твоихъ, мой Государь, которыя присланы ко мнѣ изъ походу отъ Великаго Государя, что смыслилъ по общему совѣту подписалъ, изволишь немедленно прислать статью и съ своимъ мнѣніемъ, что къ тому пристойно, что также учинили что можемъ, и изволь писать, что мочно дѣлать, самъ ты, мой Государь, въ семъ состояніи извѣстенъ, что и откуда взять какъ на Москвѣ мочно.

За симъ здравіе твое, милостиваго моего, предавъ въ сохраненіе Вышнему слуга твой

Ѳедоръ Головинъ.

Мой милостивой, письма, которыя къ милости твоей писаны отъ Государя и отъ господина Меншикова я распечаталъ, понеже мнѣ надлежитъ оныя вѣдать, не изволь на меня за сіе гнѣваться, понеже я для лучшаго уразумѣнія и службы къ тебѣ сіе учинити позволилъ, я и съ своего донесенія послалъ къ тебѣ милостивому моему списокъ.

О прочемъ извѣстишься чрезъ Елку. — Дочка моя и маленькая и большая болѣзнуютъ, къ чему дай Вышній имъ здравіе (*).

Если, мой Государь, вѣдомость изъ Астрахани какая будетъ, не изволь письмомъ умолчать, понеже надлежитъ мнѣ вѣдать, а нынѣ изволь намъ дать вѣдать, что въ Казани, оставлено солдатъ, а нынѣ полкъ посылается тысячной.

Если что въ статьяхъ покажется милости твоей крѣпко нужно, изволишь немедленно дать знать, и въ нуждѣ въ самомочной сыщется. Къ тебѣ, мой Государь, нынѣ вскорѣ отпускается полкъ Смоленской солдатъ, а Колмогорской уже съ Рославля пришелъ.

Пожалуй, мой Государь, для милости своей ко мнѣ будь милостивъ къ Никитѣ Кудрявцову и другаго не бери. — Велѣли мнѣ нѣкто (**) просить что и милости твоей потребно.

Слуга твой Өедоръ Головинъ.

Таково письмо послано съ Елкою
Генваря въ 26 день 1706.

(*) Меньшая дочь Өедора Алексѣевича скончалась вскорѣ, а старшая была супругою князя Сергѣя Борисовича Голицына, и скончалась въ 1720 году.

(**) Этотъ нѣкто, былъ Государь.

IX.

Государь мой Борисъ Петровичъ!

Здравіе твое, милостиваго моего, десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

Напередъ сего писалъ я къ тебѣ милостивому моему съ Елкою, и по указу Великаго Государя послали статьи, и что могъ совѣтовавъ съ Бояры отвѣтовалъ, а что въ то время князь Борисъ Алексѣевичь (*) не могъ быть въ консиліумъ за болѣзнію своею, а нынѣ будучи, что пополнили также и изъ вѣдомости о служилыхъ людяхъ. Отъ Александра Савина при семъ письмѣ къ тебѣ, мой Государь, посылаю краткіе статьи, изволишь чинить по своему разсмотрѣнію, что пристойно и давать вѣдать.

За симъ здравіе твое милостиваго моего предавъ въ сохраненіе Вышняго, себя жъ въ услуженіе твое представляю, непремѣнный слуга Превосходительства Вашего.

Ѳедоръ Головинъ.

(*) Бояринъ Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ.

X.

Государь мой Өедоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое всесодержащая десница Божія счастливо соблюдетъ во многія лѣта!

За писаніе твое ко мнѣ, которое я получилъ чрезъ Елку, благодарствую, и изъ тѣхъ писемъ такожъ и по статьямъ проразумѣвъ отповѣтствую, и на предложеніе Вашей милости посылаю статьи жъ, по которымъ желаю скорой къ себѣ отповѣди.

1. Ружья на сколько надобно подлинно отписать, а нынѣ посылается 2000 фузей со всякою солдатскою службою съ Москвы на подводахъ немедленно, а и много тамошняго наряду вооружать непочто.

Солдатъ сколько за отпускомъ Александра Сергѣева останется, сколько кратъ о томъ писалъ, что по се время вѣдомости у меня нѣтъ, а которые солдаты набраны въ рекруты въ Казани 500, въ Синбирску 130, и на тѣхъ надобно фузей же съ солтатскою службою, кромѣ тѣхъ 2000, что посылаются съ Москвы, потому что Казанскіе рекруты безъ ружья, а въ Казани нынѣ малолюдство, а Синбирскихъ рекрутовъ взялъ я къ себѣ въ указное число для того, что другая половина баталіона осталась въ Польшѣ, а больше того о присылки ружья вдаюсь въ ваше разсужденіе, или какой случай позоветъ, о томъ писать буду впредь.

2. Офицеровъ отъ Полковника и до поручика теперь вскорѣ выслать изъ воиннаго приказу по вѣдомости не кого и нѣтъ, а впредь усмотрясь, при-

сланы будутъ сколько возможно, а до тѣхъ мѣстъ или и вовся выбрать изъ Москвичъ и изъ тамошнихъ людей добрыхъ и къ тому годныхъ, и что учинишь, о томъ писать не оставь.

Изъ здѣшнихъ выбрать не кого, я писалъ о томъ многажды, а которымъ было и быть мочно и тѣ посланы съ полками, а другіе, которые молодцы нарочитые и прожиточные по ласкѣ къ нимъ Александра Сергѣева: Молоствовъ и Аристовъ живутъ будто нынѣ у дѣлъ на желѣзныхъ заводахъ въ Нижнемъ, и въ иныхъ мѣстахъ, мочнобъ у того дѣла быть изъ дворянъ изъ старыхъ, и которымъ служить не мочно и тѣ дѣла будутъ имъ способны; а Москвичъ нынѣ ни кого нѣтъ, а когда они будутъ и то время минуется, а на Москвѣ есть заполочные изъ старыхъ полковники: Куперъ и иные, по вѣдомости мнѣ нѣкоторые отставлены; хотя изъ нихъ прислать съ поспѣшеніемъ, понеже въ томъ есть не малая нужда и обойтится стало нѣкимъ.

3. Жалованья давать теперь по пяти рублевъ, а если скудно, чинить по разсмотрѣнію, только противъ старыхъ солдатъ много, и что потребно къ тому явно мнѣніе открыть. Жалованья противъ старыхъ солдатъ давать имъ не для чего, а надобно давать какъ Александръ Сергѣевъ имъ обѣщалъ, потому что отъ нихъ челобитье о томъ было и то давать тѣмъ, которые ружьемъ устроены, и которые будутъ со мною, а другимъ, которые остались по городамъ и мнѣ не отданы, давать имъ хлѣбъ и денегъ на нужду по рублю, или по полтора и велѣть надъ ними смотрѣть на кого, у кого нынѣ вѣдомы, до отдачи мнѣ, потому что они браны многіе

силою и сволочь, а не такъ какъ объ нихъ донесено, а по доношенію мнѣ Рѣпьевыхъ дву братовъ, которые отъ Александра Сергѣева у набору солдатъ были да Сибирянина Семена Дмитріева, что которые у него набраны и тѣ всѣ остались, за отпускомъ, старые и малые, и мало которые годятся въ службу, и я велѣлъ имъ учинить списки, которые годятся и которые негодятся, а что по спискамъ явится, писать буду впредь, а про иныхъ вѣдать мнѣ непочему.

А которые взяты будутъ изъ рекрутъ въ доподнку въ мой баталіонъ и въ Билсовъ и въ Абрамовъ и тѣмъ давать надобно противъ старыхъ, потому что устроить ихъ надобно платьемъ противъ тѣхъ же, чтобъ строй не розпился.

4. Драгунской полкъ у меня есть совсѣмъ, а о сихъ новыхъ, что надлежитъ справясь съ Александромъ Сергѣевымъ, чтобы и впредь отписать изволили, а сѣдла, какія у кого есть и протчая мочно тѣмъ и самимъ имѣть, понеже за всѣми деревни есть.

На свой полкъ ничего не требую, кромѣ сѣделъ Нѣмецкихъ съ припасы и пистолей, чего мнѣ не дано, какъ я просилъ на Москвѣ, а нынѣ въ здѣшнемъ краѣ по нуждѣ и на Русскихъ ѣздятъ, когда того управить нечѣмъ, а новые, которые по моему смотру, явились развѣ у ста или у полутораста, кафтаны и сапоги есть, а то всѣ наги и босы, не только что лошадей или чего иного спрашивать, а Александръ Сергѣевъ, хотя что и доноситъ, ничего того здѣсь нѣтъ, все онъ въ томъ себя очищаетъ, и тѣмъ драгуномъ безъ жалованья и безъ лошадей и безъ ружья быть не у чего, а люди есть нарочитые, если убрать и научить, не отстали бы отъ другихъ

полковъ, а и другой драгунской полкъ набрать мочно, сколько возможно будетъ, какъ ко мнѣ прiѣдетъ по наряду Полковникъ Болтинъ и я его пошлю, по городамъ, мню, что зберется и цѣлой полкъ.

5. О Шмакахъ справясь съ Князь Борисомъ Алексѣевичемъ къ дѣлу понужденiе будетъ чрезъ посылки нарочно, а дѣлать худо не мочно, тамо суть мастеры, а и вновь прислать мочно и о томъ къ Ѳедору Матвѣевичу указъ посланъ.

Шмаки конечно худы и мастера прислать надобно, чтобъ лишняго убытку не было.

6. Въ управленiи Артилерiи по нуждѣ какъ могу исправлятися будемъ, коли тамо Офицеровъ нѣтъ и въ томъ какъ воля твоя.

7. Афонасiй Дмитрiевъ оставленъ по указу, каковъ ко мнѣ присланъ съ Михайломъ Щепотьевымъ въ Казань, а полковъ при немъ одинъ новоприборной Казанской, да въ подмогу рекрутовъ 500 человѣкъ, которымъ всѣмѣрно довдется быть въ Казани и надобно на нихъ прислать ружье, о чемъ писано выше, и офицеровъ, да конницы Мурзы и Татары разныхъ низовыхъ городовъ 1036 человѣкъ, да что зберется, какъ будетъ Полковникъ Болтинъ.

Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Изъ урочища идучи къ Саратову отъ Татарки.

XI.

Государь мой братъ и сватъ

Θедоръ Алексѣевичь!

Здравіе твое счастливо десница Божія соблюдетъ на вѣки! Писаніе твое я получилъ и самаго Самодержавнѣйшаго Февраля 2 дня, которое письмо руки Государевой поразумѣвъ великою горестію огорчился и опечалился, слышавъ отъ Елки о тамошнемъ случаѣ. А противъ письма твоего и статей отписалъ на пункты, присланныя на всѣ сколько поразумѣлъ, другіе пункты послалъ съ денщикомъ своимъ о Москвичахъ, вдаюся въ ваше разсужденіе, не лучши ли ихъ употребить въ другія мѣста по понѣшнему случаю, а я за помощію Божію буду безъ нихъ управляться, а будетъ же вашимъ разсужденіемъ быть у меня, дѣльнѣе быть и стать у меня въ Маѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числехъ и большая я разсуждаю не быть имъ у меня, кромѣ тѣхъ 70 человѣкъ, которымъ быть у меня довелось въ Шкардѣ въ указное число и о томъ вѣдомо въ разрядѣ, тѣхъ надлежитъ выслать вскорѣ, какъ имъ быть положенъ первой срокъ, а нынѣ изъ нихъ ко мнѣ ни кто не явилися по Февраль по 2-й день. О деньгахъ на жалованье, какъ понадобится, откуда имать пришлите указъ, у ково имать, а я чаю у Александра Сергѣева многое число есть денегъ такихъ, что и сыскать ихъ нельзя, штрафы иманы нападками великими; иманы съ солдатъ деньги по 60 р. и по 50 р. и больши именно на платье

солдатское имано, и на подъемъ деньги и какъ ихъ будетъ щитать и сыскивать съ трудностію. Изволилъ ты ко мнѣ писать, чтобы не досадовалъ за письмо, что ты изволилъ распечатать, и впредь изволь. Отъ Астрахани ни какихъ вѣдомостей по сей часъ не имѣю, а что будетъ, того же часу буду къ тебѣ писать, а что жалуешь меня остерегаешь, чтобъ я шолъ въ Саратовъ и я ни когда того не отлагалъ, чтобы нейтить, и пошолъ, и если какихъ препонъ не будетъ и случай позоветъ, пойду и далѣй.

Слуга твой Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Изъ пути идучи къ Саратову отъ урочища Татарки, Февраля 2 дня.

XII.

Государь мой Борисъ Петровичь!

Здравіе твое милостиваго моего десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

Присланы ко мнѣ отъ Великаго Государя двѣ отписки, которыя милость твоя писалъ въ Казанскій приказъ, одна о ружье драгуномъ и инымъ о присылкѣ къ тебѣ припасовъ, другая о непослушаніи указовъ твоихъ, что о запросномъ хлѣбѣ въ городахъ, но напередъ сего, по указу, грамоты еще съ Елкою посланы и о томъ я къ милости твоей писалъ подлинно жъ въ то время. Ружье, по желанію твоему, посылаемъ, а солдацкое иное убавили для того, что только потребно на одинъ полкъ по отпискѣ твоей

и по памяти изъ Казанскаго Приказу. Здѣсь есть вѣдомость, что по грамотѣ Великаго Государя, которая послана за отворчатою печатью въ Астрахань, ѣдутъ съ челобитною, а съ какою того подлинной вѣдомости нѣтъ, также и при нихъ и торговые люди ѣдутъ не малое число; изволишь мой Государь какъ они у милости твоей явятся, тѣхъ челобитчиковъ, давъ имъ немедленно подводы, отпустить ихъ къ Москвѣ, и послать изволишь съ ними кого нарочнаго, чтобъ по городамъ развирать имъ не далъ и тогобъ надъ ними смотрѣлъ, и прежде отпуску ихъ съ челобитной прислать подлинной списокъ немедленно: торговыхъ людей, которые явятся, изволишь всѣхъ переписать приказать, дабы между ими не было какихъ возмутителей и тѣмъ торговымъ людямъ всѣмъ приложить руки, чтобы самимъ лично явиться на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ: буде же въ нихъ какіе явятся солдаты или стрѣльцы Астраханскіе жители и тѣхъ прикажи распросить и остановить ихъ до указу и держать за карауломъ и о томъ писать, и что у милости твоей чинится будетъ о всемъ дать вѣдать, а въ пріуготовленіи изволишь чинить неоплошно, нечего надѣятися, чтобъ они не обманули насъ и мы бы не провели времени по пусту.

Изволилъ Великій Государь сихъ чиселъ ко мнѣ писать, чтобъ пять Шмаковъ со всѣмъ исправить и прислать **ихъ** на Уфу съ морскими Офицеры и съ матросы и съ пушки, а солдатъ изволишь ты отъ себя дать, что пристойно и стоять имъ выше Царицына и Ахтубинскаго устья, дабы могли запретить ходъ, если къ тому воры склонны будутъ, чтобъ пройти и сіе мой Государь мы управлять по указу будемъ

и посылаемъ для того по офицеровъ и пошлемъ туды не мѣшкавъ, только мню, что стоятъ давно безъ конопатки, возмогутъ ли итти? а конопатить время довольное пройдетъ: мнѣ мнится, если сіе потребно то до тѣхъ мѣстъ я чаю не сыщутся струги и насуски великіе на Саратовѣ или на Царицынѣ, и сдѣлать на нихъ какъ наилучше или подобно батареямъ помосты и поставить пушки и такихъ судна три, четыре исправить и на якоряхъ держать подъ оборонюю, что не возможно будетъ мелкимъ судамъ пройтити, также осмотрѣть мѣста у Ахтубы близъ Царицына и сдѣлать шанцы, дабы могли возбранить, если пойдутъ. Сіе все тебѣ милостивому моему отдаю во благоразсужденіе; изволь дѣлать, что лучше, и остаюсь вѣрнымъ слугою вашимъ

Θедоръ Головинъ.

Что писали казаки о посылкѣ своей съ Чернаго Яру Поздѣева, то послана къ милости твоей грамота, положено на твое разсмотрѣніе, о семъ изволь чинить какъ тебя Богъ наставитъ милостиваго моего. Подъ Черный Яръ послать кого изъ полку изволишь а съ нимъ нѣсколько сотъ, если пустятъ въ городъ и вины ихъ отдать и въ томъ имъ повели тому посланному клятву принесть и для лучшаго рода разумѣнія твоего послалъ къ милости твоей съ отписка—списки.

О Князь Петрѣ Хованскомъ грамота къ милости твоей послана.

Слуга твой Θедоръ Головинъ.

Послано Февраля въ 6 день 1706 года.

XIII.

Государь мой Борисъ Петровичь!

Здравіе твое милостиваго моего десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

На предъ сего писалъ я къ милости твоей указомъ о Жидѣ, у котораго Романъ Тургеневъ взялъ дву дочерей и обрѣтаются они на Москвѣ, въ домѣ твоемъ, дабы ихъ ему паки возвратить, что и нынѣ подтверждаю прикажи ихъ отдать, понеже тотъ Жидъ непрестано мнѣ о нихъ докучаетъ, чтобъ не принять за то какого слова, потому что тѣ Жиды присланы сюда отъ Александра Даниловича (*).

Слуга твой Ѳедоръ Головинъ.

Послано Февраля въ 6 день 1706.

XIV.

Государь мой Борисъ Петровичь!

Здравіе твое милостиваго моего всесодержащая десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

Просилъ меня Никита Кудрявцовъ, дабы я къ милости твоей, мой Государь, писалъ съ прошеніемъ, чтобы ты былъ къ нему милостивъ и къ дѣтямъ его

(*) Александра Даниловича Меншикова.

о чемъ я яко у благодѣтеля моего милостиваго прошу, пожалуй, въ чемъ станетъ просить, покажи къ нему милость для моего прошенія, а человѣкъ во истинно добрый къ тебѣ вѣрный служитель.

Онъ же мнѣ говорилъ, что указъ ему именной Великаго Государя велѣно жить на большомъ воеводцкомъ дворѣ и чтобъ ты на него въ томъ не гнѣвался и не мнилъ, что онъ дѣлаетъ то своею волею.

Слуга и другъ твой Ѳедоръ Головинъ.

На оборотѣ въ 11 день Февраля.

XV.

Государь мой Ѳедоръ Алексѣевичь!

Здравіе твое моего милостиваго Божія десница счастливо соблюдетъ на вѣки купно съ благословеннымъ домомъ твоимъ!

За писаніе твое, моего Государя, которое получилъ я на Саратовѣ чрезъ Воейкова февраля 8 дня, и при томъ письмѣ во исполненіе къ прежнимъ статьи и выписку Александра Сергѣева, которую онъ подалъ на Москвѣ, благодарствую и впредь того жъ желаю и тѣ статьи и выписку проразумѣвъ во отповѣтствованіе послалъ при семъ письмѣ статьи.

А о себѣ милости вашей во извѣстіе объявляю съ Саратова къ Царицыну пойду сего жъ февраля 14-го дня.

Слуга Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Саратовъ 14 дня.

XVI.

Государь мой Θедоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое моего милостиваго десница Божія счастливо соблюдетъ на множество лѣтъ!

За писаніе твое, Государя моего, по которому увѣдомился чрезъ Безсонова, благодарствую и на оное вашей милости отповѣтствую статьями, которые при семъ письмѣ.

1.

Ружья о присылкѣ съ Москвы ко мнѣ полагаюся въ волю вашу, а которое съ Москвы по прежнимъ вашимъ указамъ послано 2000 фузей и то ко мнѣ еще не бывало и для того оставилъ я на Саратовѣ Полковника Володимера Шереметьева, велѣлъ ему того ружья дожидатся, а дождався, итить за мною до Астрахани.

2.

Грамоты, которыя посланы о послушаніи моихъ указовъ съ Елкою и по тѣмъ грамотамъ явилось, что въ Казани Угрюмовъ указу моего не послушалъ, что было я велѣлъ свесть аманатчиковъ, о которымъ писалъ я къ милости твоей напередъ сего февраля 12 дня.

3.

О челобитчикахъ, которые по грамотѣ Великаго Государя ѣдутъ съ челобитною, а съ какою, о томъ

подлинно вѣдомости нѣтъ, такъ же и при нихъ торговые люди не малое число и тѣ челобитчики отпущены съ Царицына по разсмотрѣнію Князь Петра Ивановича Хованскаго до моего пріѣзду на Саратовъ и со мною ни гдѣ они не встрѣчались, а два человѣка изъ нихъ, которые пріѣхали ко мнѣ съ письмами и я послалъ изъ нихъ одного для лучшаго увѣренія, съ нарочнымъ своимъ посланнымъ въ Астрахань по прежнему, а другова у себя оставилъ, а торговые люди, которые до сего твоего письма явились у меня на Саратовѣ кружечнаго двора ларечной и иные, которымъ роспись послалъ къ милости твоей, при семъ письмѣ давъ подорожные отпустилъ ихъ и велѣлъ имъ явиться въ приказъ Казанскаго Дворца, въ томъ числѣ Симбирянина, Осипа Твердышева, которой нынѣ въ Астарахани другимъ Старшиною, сынъ ево проѣхалъ въ Симбирскъ и я послалъ указъ къ воеводѣ велѣлъ собрать по немъ поручную запись и на дворѣ его поставить караулъ до указу, а салдатъ при нихъ ни кого не явилось, а что впредь чиниться будетъ, о томъ къ милости вашей писать буду впредь.

4.

О Шмакахъ, что Великой Государь сихъ чиселъ писалъ къ милости твоей, чтобъ 5 шмаковъ со всѣмъ исправить, прислать ихъ на Царицынъ съ морскими офицеры и съ матросы и пушки, а салдатъ дать бы мнѣ отъ себя сколько пристойно и стоять имъ у Ахтубинскаго устья и въ томъ и во всемъ какъ воля ваша, такъ же и струги и пауски вели-

кіе, которые на Саратовѣ или на Царицынѣ сыщутся, сдѣлать бы на нихъ какъ наилучше или подобно батареямъ и мнѣ нынѣ того дѣлать неколи и нѣкимъ, потому что пошелъ я съ Саратова въ походъ на скоро, хотя мнѣ есть въ томъ и великая нужда, въ Саратовѣ людей останется только отставныхъ салдатъ старыхъ и увѣчныхъ малое число, а служилые всѣ въ Свейскомъ походѣ, а достальные на Царицынѣ такъ же и нынѣ со мною пойдутъ и тѣхъ всего опричь тѣхъ, которые до моего пріѣзду посланы на Царицынъ съ 100 человѣкъ, а что всѣхъ по моему смотру явилось на Саратовѣ ратныхъ людей, послалъ къ милости твоей при семъ письмѣ выписку. Колмогорской полкъ пришолъ въ Казань, и я велѣлъ ему итить на Саратовъ также и Петръ Головинъ за мною въ походъ, буде за путемъ не поспѣетъ и я ему велѣлъ быть въ Саратовѣ до весны.

5.

Подъ Черной Яръ, чтобъ послать ежели пустятъ въ городъ нѣсколько сотъ и вины ихъ отдать и о томъ милостивой мой отпишу съ Царицына, какъ подлинно о томъ освѣдомлюсь.

Слуга Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Изъ пути къ Царицыну Февраля 15 дня.

XVII.

Государь мой Борисъ Петровичь!

Здравіе твое милостиваго моего десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

Извѣстно милости твоей милостивому моему, какъ пріѣхали къ Москвѣ челобитчики изъ Астрахани изо всѣхъ полковъ по одному человѣку и кажется съ добрымъ намѣреніемъ, что списокъ съ отписки ихъ также и съ отписки митрополей послалъ я къ тебѣ мой Государь списки, что изволишь увѣдомиться, потому и изволь ихъ вычесть. Письма я отъ милости твоей съ Бахметьевымъ принялъ, только зело напрасно, что не изволишь ты прислать списковъ съ чѣмъ къ тебѣ были присланы изъ Астрахани два человѣка, зело надлежало было вѣдать. Письмо твое къ Великому Государю послалъ и хорошо, что кратко изволишь писать, токмо къ намъ хотя и плодовито изволь писать, чтобъ на Москвѣ съ помощію Божію знали, какъ поступать.

Астраханцы, которые отпущены въ Астрахань и каковы съ ними указы пошлются, со всѣхъ къ тебѣ, мой Государь, пришлю списки подлинные.

Донскіе казаки писали въ посольской Приказъ, которые на Царицынѣ, что Князь Петръ Хованской идетъ въ Астрахань, конечно имъ послѣ быть ли, послать бы имъ указъ, я велѣлъ послать указъ, чтобы были на Царицынѣ, понеже жалованья къ нимъ послано двѣ тысячи рублевъ, и о томъ къ милости твоей на передъ сего грамота, и тѣ казаки отпущены къ тебѣ.

2-я. Изволь послать кого на встрѣчу къ полкамъ какъ къ Смоленскому, такъ и къ Колмогорскому, чтобъ шли немедленно, а съ Москвы непрестанно указы ихъ понуждаю; послалъ и пошлю за ними кого изъ Царедворцовъ и велю ихъ со всякимъ поспѣшеніемъ вести на Саратовъ, а тамъ изволишь съ ними учинить по своему разсмотрѣнію, а если походъ твой будетъ куды и кто тамо останется, прикажи ихъ чемъ опредѣлить, а о жалованьи съ ними на годъ указы посланы изъ ратуши и привезутъ съ собою деньги, только изволь приказать о хлѣбѣ и что имъ дѣлать.

3-я. Ружья къ милости твоей послано полторы тысячи и въ томъ числѣ драгунскаго цѣлой полкъ, и все вооруженіе какъ солдацкое, такъ и драгунское; а повезли его съ поспѣшеніемъ, изволь и объ немъ опредѣлить гдѣ ему быть, понеже просто положить опасно.

Которые посылаться будутъ указы на чье ни есть имя на Низъ, изволь ты ихъ осматривать и распечатывать для вѣданія.

Челобитчиковъ, которыхъ отпущу въ Астрахань и съ ними вышлю Бехтѣева и велю ѣхать къ тебѣ мой Государь, и о всемъ писать буду.

Не изволь препомнить о Черномъ Яру, что я напередъ сего писалъ, а изволь послать кого, что зело потребно, а здѣсь все всякимъ добромъ быти обѣщаютъ, и изволь дѣлать съ поспѣшеніемъ како тебя Богъ наставитъ, что дай Вышній счастливо окончати, чего надѣемся съ помощію Божіею улучити.

Изволь о хлѣбѣ ко мнѣ на скоро отписать, куды

сво въ сплавку опредѣлить вести, что надобно заранѣ изготовить.

Бехтѣевъ сказалъ, что ты конечно намѣренъ идти въ Астрахань, что дай Боже счастливо, если вѣдомости добрыя и надежныя есть, изволь съ помощію Божіею идти и Черной Яръ просто за хвостомъ не оставливай, что гораздо потребно оставить кого приставомъ и съ нимъ служилыхъ людей, и потому Донскихъ козаковъ или кого твоя милость за потребно быти лучше разсудитъ; также и Царицына оставливать пуста не изволь и надобно послать туды добраго человѣка и нѣсколькихъ полковъ, потребно сіе къ крѣпости мѣсто, или Князь Петра оставить изволь, а мнѣ мнится, что если оттуда, хотя бы его и отпустить, не много въ немъ дѣла.

Theodore Golovin.

Таково письмо послано съ денщикомъ Денисомъ Бориса Петровича Февраля въ 16 день.

XVIII.

Государь мой Борисъ Петровичь!

Здравіе твое милостиваго моего десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

Пріѣхали къ Москвѣ сего февраля въ 18 день изъ Астрахани къ Великому Государю съ отписками и челобитчики ото всѣхъ Астраханскихъ жителей, а о

чемъ писали въ отпискахъ и въ челобитьи своемъ, списавъ послалъ при семъ къ милости твоей списки, изволишь ихъ выразумѣть, въ которыхъ просятъ о отпуску войскъ своихъ у Великаго Государя и о учинившейся у нихъ мятежи, на что по указу Великаго Государя, какой имъ о семъ прошеніи учинится указъ и что надлежитъ по оставленному указу дѣлать, о томъ посылаю къ милости твоей статьи (съ совѣту Бояръ всѣхъ) изволишь потому чинить, и что учинено будетъ, о томъ писать, по его Великаго Государя указу, къ намъ. Также каковы статьи посланы къ Боярину Князь Петру Ивановичу Хованскому, естли онъ прежде (какъ здѣсь вѣдомости означили) пошелъ въ Астрахань при семъ подлинные жъ списки посланы къ милости твоей, изволишь все вычесть съ указовъ Великаго Государя и изъ грамотъ, посланныхъ къ Митрополиту и ко всемъ Астраханцамъ по нынѣшнимъ вѣдомостямъ. При семъ же моемъ письмѣ посланы къ тебѣ, мой Государь, подлинные списки: Грамоты посланы въ Астрахань къ Митрополиту и ко всѣмъ Астраханскимъ жителемъ въ двое для того, что въ одной написана о приходѣ милости твоей, а въ другой о приходѣ Князь Петра Ивановича, и въ которой отъ милости твоей поставлены мѣтки; и естли пойдетъ Князь Петръ, то изволь съ Астраханцы послать, которыя писаны о немъ, и отпустить ихъ немедленно; а естли самъ пойти изволишь, то оные оставить у себя, а послать тѣ, въ которыхъ написано о своемъ походѣ, и для Бога не вели ошибится, а подписано на нихъ въ концѣ имянно, которые о твоемъ походѣ и которые о Князь Петровомъ, изволишь осмотрѣть по-

велѣть ихъ имянно, и буде самъ изволишь идти, то къ Князь Петру посланнаго при семъ пакета не надлежитъ отдавать, а если онъ уже пошелъ, то съ нарочнымъ изволь отослать къ нему, а помянутыя къ Митрополиту и къ Астраханскимъ жителямъ о походѣ его грамоты послать съ Астраханцы и объявить имъ, что онъ къ нимъ ради принятія города посланъ.

Слуга твой Өедоръ Головинъ.

Послано въ 19 день Февраля.

XIX.

Государь мой милостивой ко мнѣ

Борисъ Петровичъ!

Здравіе твое, милостиваго моего, десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

За твое, Государя моего, жалованье челомъ бью, что изволишь писать ко мнѣ о твоемъ здоровьѣ, чего и впредь желаю.

Бехтѣевъ и съ Астраханскими челобитчики возвратясь изъ походу изъ Орши, ко мнѣ пріѣхалъ февраля, въ 22-й день въ полудни, но на завтрея, давъ ему сіе письмо отпустилъ къ тебѣ, мой Государь, немедленно и тебѣ присланное Великаго Государя письмо послалъ при семъ распечатавъ, не изволь на меня въ семъ гнѣваться, изволилъ ко мнѣ

прежде о томъ писать, также и Щепотьева распечатавъ, послалъ запечатавъ въ особливой оберткѣ моею печатью; также съ моего, которое мнѣ объ Астраханскомъ дѣлѣ прислано, посылаю списокъ къ милости твоей и списокъ съ грамоты Великаго Государя, какова простительная съ ними послана, съ которыя послать при семъ же списокъ къ Митрополиту. Изволишь все высмотрѣть и потому поступать, въ чемъ дай Вышній тебѣ, милостивому моему, счастіе обрѣсти.

О походныхъ вѣдомостяхъ изволишь увѣдатися отъ Бехтѣева, и слава Богу все счастливо, дай Вышній побѣду совершенную, чего надѣемся съ помощію Его слышать (то не умолчу съ нарочнымъ писати къ милости твоей). На Царицынѣ есть много какъ Государевыхъ, такъ и Строгоновыхъ воинскихъ припасовъ: пушки и иное и если въ походъ негодны будутъ, изволь ихъ приказать употребить по стѣнамъ или гдѣ каковая крѣпость по осмотрѣніи отъ кого сдѣлана будетъ: о Островскомъ полку изволишь увидѣть изъ писемъ и изъ списковъ, которые къ милости твоей, мой Государь, посланы; только полковнику ввѣрить ихъ всѣхъ не возможно, древній плутъ, самъ ты, мой Государь, объ немъ извѣстенъ, развѣ иная какая вѣрность видѣна будетъ отъ него. По другимъ письмамъ твоимъ, буду отвѣтствовать впредь съ нарочнымъ посланнымъ, дай намъ Вышній слышать отъ тебя, добрыя вѣдомости изъ Астрахани!

Слуга и другъ твой Ѳедоръ Головинъ.

На оборотѣ послано въ 23 день Февраля.

Того же числа Өедоръ Алексѣевичъ писалъ о дѣлахъ Астраханскихъ къ Никитѣ Олферьевичу слѣдующее:

Государь мой Никита Олферьевичъ! здравіе твое да сохранитъ Господь на лѣта многа!

Сихъ чиселъ писалъ ко мнѣ Борисъ Петровичь и прислалъ Татарское письмо, и съ того письма какъ съ Татарскаго такъ и Русскаго, посылаю къ тебѣ при семъ списокъ, изволь въ семъ осматрѣться и чинить, что пристойно и если что надлежитъ, къ намъ дай вѣдать.

О готовности струговъ и шмаковъ изволишь чинить, какъ тебѣ указъ Великаго Государя надлежитъ, и я съ тобою о томъ говорилъ. Для Бога о Низовыхъ городахъ имѣйте попеченіе и чтобъ для нынѣшняго случая во всемъ осмотрѣть, дабы лишней тягости людямъ не было.

Өедоръ Головинъ.

XX.

Государь мой Өедоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, моего милостиваго, десница Божія счастливо соблюдетъ во множество лѣтъ!

Во извѣстіе милости твоей буди: пришелъ я на Царицынъ Февраля 24 числа; полковъ при мнѣ нынѣ драгунской шквадронъ, да баталіонъ Бильсовъ, Абрамовъ, Бордовиковъ, да Петровской, Кортовъ съ 600,

Обуховъ новоприборной и безъ ружья 500, Донскихъ казаковъ 850 человѣкъ и тѣ пѣшіе, нѣтъ ни одного конного, и я ихъ отпустилъ на Донъ, а самъ пойду сегожъ Февраля 25 дня къ Черному Яру на скоро, а отъ Чернаго Яру и къ Астрахани, чтобъ нынѣшнимъ путемъ ихъ Астраханскихъ воровъ захватить и при Божіей помощи намѣреніе ихъ разорвать. Котораго числа пришелъ я на Царицынъ, того жъ числа прислалъ ко мнѣ Улусной чемсть Пайша Кубанца, котораго послалъ я для подлинной отъ него вѣдомости къ милости твоей; при мнѣ жъ того жъ числа пріѣхалъ на Царицынъ съ повинною Черноярской Атаманъ изъ дворянъ Кузма Калентьевъ, да конныхъ стрѣльцовъ 2, пѣшей 1, и я ихъ роспрося и усмотря ихъ дѣла, послалъ по прежнему на Черной Яръ, чтобъ другимъ, ихъ братьи было въ надѣяніе, такъжъ и Астраханцамъ, какихъ вѣстей не дали. А по распроснымъ рѣчамъ кубанскаго Татарина, что Кубанцы, конечно хотѣли соединиться съ Астраханцы, только Солтанъ ихъ не пустилъ, и тѣ подлинныя распросныя рѣчи послалъ я къ твоей жъ милости. Отъ Чернаго Яру, какъ пойду къ Астрхани, оставлю тутъ для карауловъ Обухова полку 300 человѣкъ, чтобъ Черноярцовъ не распустить, если при Божіей помощи приду въ Астрахань и тамошніе жители принесутъ повинную и потому, что мнѣ чинить повелите ко мнѣ прислать статьи, о чемъ я писалъ къ Великому Государю напередъ сего.

Слуга и братъ твой Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

XXI.

Государь мой Θедоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое десница Божія счастливо соблюдетъ во вѣки!

Пришелъ я на Черной Яръ Марта 2-го дня съ полками, и Черноярцы вышли на встрѣчу съ иконами и вынесли плаху и топоръ, и просили милосердія, и я имъ ничего не учинилъ, и вшелъ въ городъ и привелъ ко Кресту, и всѣхъ учинилъ до указу свободныхъ и оставилъ съ тремя стами солдаты полковника Обухова, да съ ними оставилъ для охраненія и салдацкого управленія изъ старыхъ полковъ по сержанту изъ полку, и велѣлъ быть во всякой осторожности, и чтобъ никого съ Чернаго Яру не отпускать, а пущимъ заводчикамъ цослалъ съ воеводской росписи списокъ за дьячьею припнсью. Сего числа вапріѣхалъ ко мнѣ изъ Астрахани посыльной мой Василій Антоновъ и привезъ ко мнѣ письмо отъ Астраханскихъ жителей, съ котораго посылаю списокъ за дьячьеюжъ припцсью и другой спцсокъ съ ихъ же письма, какого они писали къ Черноярскимъ жителемъ, съ Черноярцемъ коннымъ стрѣльцомъ. Вышеписанной же посланной мой передо мною сказалъ, что де Астраханскіе жители ни мало не склонны, и во всемъ противны, и тотъ допросъ послалъ я къ милости твоей за его рукою, а сего дня явился мнѣ Черноярецъ Иванъ Красниковъ и роспрашиванъ; и изъ того допросу посланъ списокъ къ милости твоей,

а я положась на милость Божію и Пресвятыя Богородицы, пошелъ къ Астрахани съ поспѣшеніемъ, чтобъ ихъ не упустить на море, если и тутъ испортится, усмотря, гдѣ въ крѣпкихъ мѣстахъ обозы, оставлю, и пойду съ котомками.

Слуга и братъ Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Съ Чернаго Яру Марта 4 *дня.*

XXII.

Государь мой Ѳедоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, моего милостиваго, десница Божія соблюдетъ на множество лѣтъ!

За писаніе твое милостиваго моего, которое получилъ я чрезъ Семена Безсонова, не доѣзжая Круглова острова, благодарствую и впредь къ себѣ твоего благодѣянія желаю, и изъ тѣхъ твоихъ присланныхъ ко мнѣ указовъ проразумѣвъ, отповѣтствую.

1.

Марта 4-го дня писалъ я къ тебѣ, милостивому моему, что на Черной Яръ пришелъ я, и какое тамъ было поведеніе и что писали ко мнѣ Астраханцы, по которымъ ихъ письмамъ пошелъ я на скоро къ Астрахани, а съ тѣхъ писемъ послалъ къ милости твоей списки.

2.

По отпуску онаго, къ милости твоей, письма пришелъ я съ полками своими въ урочище и къ Чубурскому Яру, и въ томъ урочищѣ явились мнѣ изъ Астрахани Спаской Архимандритъ да подьячей, да купецкой человѣкъ, вышли они изъ города тайно сего Марта 8-го дня, а что сказали, подлинныя ихъ допросныя рѣчи, послалъ къ милости твоей; съ нимижъ присланы ко мнѣ отъ Юртовскихъ Татаръ 2 человѣка съ письмомъ, и то подлинное письмо послалъ къ милости жъ твоей.

3.

Послѣ того въ пути жъ наѣхали не доѣзжая Круглова острова, посыльные отъ милости твоей Безсоновъ съ Астраханскими челобитчики и указы мнѣ подали, и я изъ тѣхъ указовъ увѣдомясь, изъ тѣхъ челобитчиковъ два человѣкъ отпустилъ въ Астрахань, и присланные указы къ Митрополиту, и къ служилымъ, и купецкимъ людемъ послалъ, и отъ себя въ лучшее надѣяніе къ нимъ писалъ.

4.

Самъ я отъ Круглова острова пойду съ великимъ поспѣшеніемъ, и если запрутся совершенно и въ городъ не пустятъ, буду чинить промыслъ, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ.

5.

Если нынѣ вины принесутъ и войдутъ ко мнѣ съ повинною, что чинить, извольте прислать статьи, о которыхъ писалъ я къ милости твоей напередъ.

6.

На черномъ Яру, что я опредѣлилъ и кого оставилъ, писалъ къ милости твоей Марта 4-го дня.

7.

Князь Петра Ивановича Хованскаго отпустилъ я съ Царицына къ Москвѣ боленъ совершенно и идтить было ему съ Царицына къ Астрахани не съ кимъ, о чемъ изволишь увѣдомиться впредь, развѣ было ему самому въ Астрахани быть въ аманатехъ.

8.

На Саратовѣ, которые полки опредѣлены, о томъ я къ милости твоей писалъ же на передъ сего съ Саратова и изъ Дмитровскаго.

9.

Что въ сихъ числахъ въ приходъ мой къ Астрахани учинится, отпишу къ милости твоей на скоро съ нарочнымъ посыльщикомъ, при семъ же письмѣ

послалъ къ милости твоей присланныя ко мнѣ отъ Митрополита и отъ соборнаго старца подлинные письма.

Слуга и братъ Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Отъ Круглова острова Марта 10 числа.

XXIII.

Государь мой Борисъ Петровичъ!

Здравіе твое, милостиваго моего, десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

За твое, мой Государь, жалованье челомъ бью, что изволишь писать ко мнѣ о своемъ здоровьѣ, чего и впредь желаю.

Письма, писанныя отъ милости твоей съ Царицына, а котораго числа не подписаны, я принялъ, и присланное письмо твое къ Великому Государю отпустилъ, противъ статей твоихъ подписавъ, что надлежитъ къ рѣшенію по указу, послалъ при семъ письмѣ.—Казаковъ съ Царицына напрасно изводилъ отпустить, имъ было можно еще тутъ быть, а жалованья къ нимъ послано и о томъ, мой Государь, къ тебѣ, и на передъ сего я писалъ Князь Петру Хованскому, кому по указу Великаго Государя, велѣно быть на Царицынѣ. Что учинится у милости твоей, съ помощію Божіею въ Астрахани, въ то время писать изволь: и ежели, что потребно будетъ, о всемъ пишите. Нынѣ,

по желанію, изъ дома твоего отпустилъ человѣка твоего вскорѣ съ симъ письмомъ, а что тебѣ дѣлать въ Астрахани, о томъ къ милости твоей статьи посланы на передъ сего.

Слуга и братъ твой Θедоръ Головинъ.

На оборотѣ: таково письмо послано къ Борису Петровичу съ человѣкомъ его съ Иваномъ Бакулинымъ Марта въ 13 день 1706 году.

XXIV.

Государь мой Θедоръ Алексѣевичъ!

За присланное секретное письмо зело зело милостивой мой благодарствую, а къ Астрахани въ походъ понужденъ былъ для того, еслибъ не поспѣшилъ, конечнобъ Астрахань разорена была, и имѣли намѣреніе соединиться съ Кубанцы и съ Каракалпаки и идтить въ верховые городы, о чемъ и Аюка Ханъ Тайма говорилъ мнѣ, что и они въ великомъ сумнительствѣ были и чаяли, что во оборону не будутъ. А Хованскаго ни во что ставили и еще бы съ того выросло, если бы онъ пришелъ, и Астраханцы объ немъ не инако разсуждали, о чемъ ваша милость самъ изволишь выразумѣть. А что изволишь писать ко мнѣ, что я къ вамъ пишу не сходно въ вѣдомостяхъ, и я къ вамъ пишу самую истину, не выбирая ничего и не соглашая одного съ однимъ, увѣдомясь о каждомъ

подлинно, что принесено, и можно увѣрить мое дѣло; Носовъ и протчіе живы и скажутъ, что ихъ было намѣреніе. Надобно совершенно прислать къ морскимъ судамъ мастера, а которые здѣсь были всѣ перебиты, а иныхъ ни кого нѣтъ.

Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Марта 18 дня.

XXV.

Государь мой Ѳедоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, Государя моего, десница Божія счастливо соблюдетъ во многія лѣта!

Извѣствую тебѣ милостивому моему, послалъ я къ Москвѣ въ Посольской Приказъ Красноярцовъ: атамана да эсаула да Черноярцовъ пущихъ заводчиковъ: атамана Кузьму Калентьева, Петра да Василья Пономаревыхъ, эсаула, которой приходилъ изъ Астрахани, Семена Кандратьева, да Астраханцовъ же: Ивана Красникова, Ивана Петрова, Ермолая Тимофеева, за провожатыми отъ Чернаго Яру до Саратова, городъ отъ города, а съ Саратова съ нарочнымъ дворяниномъ и съ провожатыми заковавъ, потому что они пущіе заводчики и беречь ихъ у меня не льзя, потому что обнадежены они всѣ; и за карауломъ держать ихъ тайно, а розыскивать нѣкимъ, безъ указу не смѣю, опасно если вода вскроется, чтобъ не разбѣжались

и такъ одинъ раскольщикъ Артюшка Александровъ пропалъ безвѣстно, не можемъ сыскать, такъ же и съ другими, что дѣлать прошу о наукѣ. Апосова и Ганчикова и новаго ихъ пущаго атамана казака Донского, что былъ данъ въ аманаты отъ Донскихъ казаковъ и другихъ 12 человѣкъ держу за карауломъ бутто въ иныхъ дѣлехъ, опасенъ чтобы не ушли.

Слуга и братъ Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Изъ Астрахани Марта 22 дня 1706 года.

XXVI.

Государь мой Борисъ Петровичъ!

Здравіе твое, милостиваго моего, десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

За твое, Государь мой, жалованье премного челомъ бью, что изволишь писать ко мнѣ о своемъ здоровьѣ, чего и впредь желаю.

Денщикъ отъ милости твоей пріѣхалъ къ Москвѣ Апрѣля въ 1-й день и того жъ числа отпустилъ его въ походъ съ письмами, и послалъ къ Великому Государю, написавъ статьи, чтобы къ разрѣшенію тебѣ прислать, понеже инако Астраханцы презирая милость къ себѣ Великаго Государя, учинили и сами солгали, и что могъ я учинить, то написавъ статьями, послалъ при семъ моемъ письмѣ, изволишь по

ппхъ чинить, и для Бога изволь смотрѣть, чтобъ еще не учинили какого зла, можно видѣть, что не безъ внутренной злобы, они на всѣхъ насъ, и того ради крѣпко выстерегаться надобно, и ружье если можно изволь забрать въ Кремль на казенной дворъ.

Буде же до приходу осталыхъ полковъ по статьямъ дѣлать чего опасно, то изволь ихъ дождався чинить, и что учинено будетъ, о томъ писать.

О Щепотьевѣ я о всемъ извѣстенъ, и знаютъ его всѣ какой человѣкъ, писалъ нынѣ ко мнѣ жалуяся на тебя, что будто ты къ нему не милостивъ больно, по наносу злодѣевъ, которые ко взяткомъ склонны. Солдата, который отъ него присланъ, мнѣ удержать было и не отпустить не возможно, письмо мнѣ только одно объявилъ и то короткое, можетъ быть, что иныя есть; только изъ похода я увѣдаю, что отписалъ. А прежнія твои письма всѣ отъ меня къ Государю посланы, когда возвратится денщикъ твой, немедленно отпущу, и о всемъ дамъ знать, и долголь тебѣ быть освѣдомясь отпишу жъ подлинно, а мню, мой Государь, что сіе лѣто, если не перемѣнятся вѣсти быть тебѣ въ Астрахани: я чаю себѣ скоро ѣхать въ походъ, дай Вышній счастливо.

Братъ и другъ твой Өедоръ Головинъ.

Послано Апрѣля въ 13 день съ солдатомъ.

XXVII.

Государь мой Ѳедоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, милостиваго моего Государя, десница Божія счастливо соблюдетъ во множественные лѣта!

О здѣшнемъ Астраханскомъ поведеніи извѣствую милости твоей статьями, которыя ниже сего.

1.

Мая по 5-е число милостію Божіею все здраво.

2.

Вѣдомость или росписной списокъ къ милости твоей въ Посольской Приказъ послалъ за дьячьею приписью, въ которыхъ Астраханская крѣпость, и нарядъ, и зелье, и свинецъ, и иное къ тому потребное, и въ приказной Палатѣ денежная казна, и дѣла, и въ житницахъ хлѣбные запасы, и сколько всякихъ чиновъ служилыхъ, и купецкихъ людей Русскихъ и иноземцовъ по приходѣ мой на лицо, и что въ бунтѣ въ расходѣ денегъ и хлѣба изображено все имянно.

3.

Служилымъ и купецкимъ людямъ, которые были въ атаманехъ, и въ ясаулехъ, и въ старшинахъ и въ заводчикахъ, роспросныя ихъ рѣчи къ милости твоей послалъ за дьячьею приписью, а они сидятъ за ка-

раулом до указу, чтоб не разбежались, а розыскивать по статьям и по грамотам не велено.

4.

Написано мне в статьях, чтобы велеть таможенному и кабацкому бурмистрам всякія Великаго Государя пошлины сбирать без новоокладных поборов, а здесь по грамотам из Ингермаландской канцеляріи все было переоброчено, конскія площадки, и мосты, и перевозы, и торговыя бани, и ледокольни, и валки, и откупщики в бунт многіе отстали, а ныне бьют челом о тех откупах не многіе, и то из стрельцов, и я велел до указу те оброчныя статьи отдать по прежнему тем же откупщикам, за кем которыя оброчныя статьи были и в то число, сколько с тех оброчных мест денег взять доведется и то написано имянно в росписном списку, а при моем пріезде доправлено с изводнаго откупу 350 рублев.

5.

Чихирь отдан был в бунт на откуп стрельцам за 1,500 рублев и ныне тот Чихирь велел я продавать на вере и с пріезду моего продано по нынешнее Мая 5-е число на 230 рублев, а за продажею того Чихирю на лицо 40 бочек, в них 1,100 ведр, а продают ведро по 15 алтын, и на прежних откупщиках доправлено по откупу в бунт 400 рублев, и те в расходе, да при мне доправлено 708 рублев, а достальные 400 рублев зачтены за наличной вышеписанной Чихирь, которой ве-

дѣлъ я продавать на вѣрѣ, потому что противъ откупу ихъ, будетъ въ казнѣ прибыль не малая.

6.

За море отпускъ въ Шемаху съ товары отпущенъ съ дворяниномъ добрымъ и съ провожатыми Астраханскими стрѣльцами съ тѣми, которые къ шатости не приставали и собраны по нихъ поручныя записи, другая буса отпущена на Карачанскую пристань, что откупилъ Карчминъ и посланъ на той бусѣ присланной отъ него Чирковъ и провожатые даны жъ противъ прежнихъ отпусковъ.

7.

Рыбные отпуски Государевы и Патріаршн и Троицкіе отъ Астрахани съ Учуговъ на Макарьевскую ярмарку отпущены будутъ сего Мая 10 дня и къ Московскому отпуску готовятся жъ противъ прежняго.

8.

На Яикъ, для обережи рыбныхъ жъ заводовъ и Гурьева городка, послалъ я изъ Астрахани Кортова полку, солдатъ съ офицеры 200 человѣкъ на городовую, а денегъ тѣмъ солдатамъ велѣлъ давать по 10 алтынъ на мѣсяцъ, да хлѣба по полтора четверика и отпущено денегъ и хлѣба на годъ.

9.

Селитерные заводы переписаны всѣ, и что явилось по перепискѣ написано имянно въ роспросномъ спи-

ску и велѣлъ селитру варить Мансурову, по прежнему, а къ тому дѣлу для работы велѣлъ дать Кортова жъ полку 200 человѣкъ, да въ прибавку изъ Астрахани пѣшихъ стрѣльцовъ по 100 человѣкъ, да для карауловъ по 50 человѣкъ, а на сколько котловъ селитру варить станутъ, писать буду впредь.

10.

Соляные промыслы Василью Кучукову велѣлъ вѣдать по прежнему Великого Государя указу, и что по его докладнымъ письмамъ надобно, давать велѣлъ безъ задержанія.

11.

Виноградные сады Государевы строить велѣлъ по прежнему жъ, и у надсмотру велѣлъ быть Астраханцу Михайлѣ Корейтову.

12.

Которые явились выморочные дворы и сады и лавки и пожитки послалъ къ милости твоей росписи за дьячьею жъ приписью съ симъ жъ письмомъ.

13.

А которые животы были пограблены у всякихъ чиновъ людей и тѣ животы розданы всѣмъ самимъ на лицо, чье что было, и разбирали тѣ животы всѣ сами, и кто что взялъ, росписывались имянно въ книгахъ и тѣ книги съ росписками для вѣдома послалъ къ милости жъ твоей.

14.

По письму изъ походу премилостивѣйшаго Государя, велѣно мнѣ купить 500 верблюдовъ и я для покупки тѣхъ верблюдовъ послалъ въ Калмыцкіе улусы Дмитрія Галачарова и велѣлъ купить по 5 и по 6 рублевъ, такъ же и Царицынскому и Дмитровскому и Саратовскому воеводамъ велѣлъ купить по той же цѣнѣ, а по вѣдомости отъ нихъ, что на тѣ деньги купить не добудутъ, а впредь будетъ чиниться писать буду.

При отпускѣ сей почты прислана ко мнѣ Великаго Государя грамота изъ Посольскаго Приказу, чтобъ мнѣ писать на Донъ къ казакамъ, если какой случай позоветъ, и мнѣ Государь нынѣ Донскіе казаки ни къ какимъ дѣламъ непотребны.

Письма подлинныя бѣлыя и черныя Астраханскихъ бунтовщиковъ запечатавъ всѣ, что явилось, послалъ къ милости твоей, а въ Астрахани оставилъ списки для вѣдома, для того если позовется къ розыску.

15.

По написаніи сихъ статей получилъ отъ премилостивѣйшаго Государя и твои письма и статьи, по которымъ проразумѣвъ отповѣтствую.

на 1-ю.

Пущіе заводчики розвѣдавъ подлинно отъ Митрополита и отъ Троицкаго соборнаго старца и отъ другихъ добрыхъ людей, и по извѣстнымъ челобитнымъ разныхъ полковъ атаманы и солдаты и стрѣльцы при-

браны за караулъ и роспрашиваны, до присылки сихъ статей, и тѣ роспросныя рѣчи посылаю съ симъ письмомъ, и знатные воры, которые въ тѣхъ винахъ означены Жегала съ товарищи всѣ за карауломъ жъ, только померли Буйла до моего приходу въ Астрахань не задолго, а Ганчиковъ умеръ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

на 2-ю.

Царедворцовъ отпущу и велю имъ явиться къ милости твоей и имянные списки пришлю съ ними жъ немедленно.

на 3-ю.

Калмыкамъ пушекъ не дано, а дано пороху и свинцу мало число и то по прежнимъ примѣрамъ и грамотамъ, которыя присланы въ Астрахань изъ Казанскаго Дворца, а впредь буде станутъ просить, буду отговариваться какъ возможно и знать не дадимъ.

на 5-ю.

Терской стрѣлецъ, который сидѣлъ у Поздѣева, посланъ до присылки сихъ статей къ Москвѣ черезъ Царицынъ и Саратовъ и другіе съ нимъ Черноярцы и Астраханцы, которые на Черномъ Яру были, всего 8 человѣкъ, пущіе заводчики посланы жъ.

на 6-ю.

Челобитчики, которые съ Москвы отпущены: Иванъ Шпыневъ, Михайло Скорняковъ, Яковъ Якимовъ, Трифонъ Сергѣевъ, Назаръ Кирѣевъ, подъячей Иванъ Ермаковъ, Черноярецъ Ѳедоръ Шуленинъ, да Юртов-

скихъ Татаръ 2 человѣка, и тѣ челобитчики пріѣхали въ Астрахань со мною вмѣстѣ, и нынѣ изъ нихъ приличился въ бунтовствѣ: Назаръ Кирѣевъ и сидитъ за карауломъ, да Михайло Скорняковъ по письму Александра Даниловича (*) посланъ на Кубань для покупки лошадей, а достальные въ Астрахани ни въ чемъ по се число не приличились.

Написано ко мнѣ въ письмѣ премилостивѣйшаго Государя, какъ къ Астрахани приходъ учинить и что дѣлать пришедъ въ Астрахань, и я, Государь мой, все чинилъ тако, о чемъ и вашей милости чрезъ письма мои извѣстно, какой мой приходъ былъ.

Изволилъ твоя милость писать о табунѣ, чтобъ отпустить довольной къ Москвѣ, въ которыхъ лошадяхъ есть нужда въ драгунскихъ полкѣхъ, и я о томъ давно стараюсь и писалъ о томъ къ Аюкѣ, чтобъ онъ собравъ съ улусовъ своихъ отпустилъ съ довольствомъ и въ томъ его Государевою милостью обнадежилъ, что тѣ лошади куплены на Москвѣ будутъ повольною цѣною, а здѣсь купить мочно только не много и денегъ въ Астрахани сыскать можемъ, только въ томъ письмѣ написано, что безъ послушнаго указу не покупать и не отдавать, и я безъ указу купить и въ какую цѣну не знаю.

Митрополитъ здѣшній зѣло показалъ въ бунтъ во укрощеніе ревность, такъ жъ и Троицкого монастыря соборной старецъ Дашковъ, сколько въ тотъ бунтъ народу укрощалъ и приходилъ каками мудрыми факціями, что ни кто дѣла его изъ бунтовщиковъ не

(*) Александръ Даниловичъ Менщиковъ.

могъ знать, дивлюсь откуды такое его мудрое происхожденіе явилось, и естьлибъ не его въ томъ было радѣтельное происхожденіе, конечнобъ Астрахань разорилась.

Если мнѣ здѣсь прожить, прошу чтобъ Михайла Щепотьева отъ меня взять; всѣнародно говоритъ, что хочетъ меня Государю огласить, не знаю чѣмъ, и съ Александромъ Даниловичемъ ссоритъ и говоритъ: *я де тебя съ нимъ помирю*, и непрестанно пьянъ, боюсь чевобъ надо мною не учинилъ, ракеты денно и ночно пущаетъ, опасно, чтобъ города не выжегъ.

Прошу твоей къ себѣ милости, пожалуй въ домишкѣ моемъ невѣсткѣ и внуку моему будь отцемъ и людишекъ моихъ не оставь, въ чемъ истинную надежду имѣю. Изволилъ писать ко мнѣ, чтобъ за кровать деньги заплатить и я нынѣ писалъ къ невѣсткѣ, чтобъ хотя послѣднія судишки заложить, а деньги милости твоей заплатить велѣлъ, пожалуй, подай мнѣ помощи о жалованье, не знаю въ чемъ прослужился, что въ томъ имѣю обиду, пью и ѣмъ, хотя и все Государево, а на иждивеніе домовное взять негдѣ.

Слуга и братъ твой Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Изъ Астрахани, Мая 5 дня.

XXVIII.

Государь мой Өедоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, моего милостиваго, Божія десница счастливо соблюдетъ во множество лѣтъ!

Апрѣля 13 числа писали ко мнѣ изъ Казани Никита Кудрявцовъ, Александръ Сергѣевъ, Степанъ Вараксинъ: что Уфимцы положеннаго на нихъ стараго ясаку противъ прошлыхъ лѣтъ неплатятъ, и посланнымъ отъ нихъ изъ Казани чинятъ противность, подводъ по указамъ противъ прежняго недаютъ и посланнаго изъ Казани на Уфу воеводу Льва Аристова на дорогѣ остановили и непущаютъ и говорятъ, что де воевода у нихъ Александръ Аничковъ и онъ имъ любъ, а говорятъ, что Аничкову приказалъ быть я Воеводою, и поѣхали де ко мнѣ съ Уфы челобитчики вѣдомой воръ и бунтовщикъ Башкирецъ Дюмейва съ товарищи, которой прошлаго лѣта въ Казанскомъ уѣздѣ селы и деревни разорялъ и людей побивалъ и въ полонъ бралъ и стада отгонялъ, а ихъ де Башкирцевъ по указу велѣно вѣдать имъ и ото всякихъ шалостей приводить въ покореніе и во всякое послушаніе, а окромѣ ихъ, ни въ чемъ вѣдать ихъ не велѣно. А будетъ де я челобитье ихъ примать и ослабу чинить стану, то всеконечно добра никакого ждать, и если что учинится, то не отъ нихъ, мы де правимъ дѣло по Имянному Его Царскаго Величества указу свое на нихъ положенное, а въ разномъ

состоянін никогда согласія добраго не бываетъ. И я, Государь мой, противъ того письма писалъ къ нимъ, что Никита Кудрявцовъ на то на все самъ свѣдомъ, а не такъ, какъ они писали, и какъ я пріѣхалъ въ Казань и каковъ мнѣ былъ указъ, премилостивѣйшаго моего Государя устной, которой я ему объявилъ и съ нимъ о томъ говорилъ пространно, какъ бы тѣхъ Башкирцевъ привесть въ прежнее состояніе, и послушаніе и какъ я отъ него выразумѣлъ о тамошнемъ ихъ поведеніи и послали къ нимъ съ письмами, и которые сидѣли за караулами въ Казани, свободили для того и послали съ ними нарочно офицера для лучшаго увѣренія и велѣли, чтобъ они отъ своихъ шатостей отстали, и были во всякомъ послушаніи и покорствѣ, и что по указу Великаго Государя пріѣхалъ въ Казань, прислали бъ ко мнѣ Башкирцовъ изъ лучшихъ людей, буде какія есть нужды, чтобъ доносили и во всякое своевольство не вступали и по тѣмъ моимъ посылкамъ пріѣхалъ въ Казань Башкирецъ Усей Бигишѣевъ, которой былъ у меня въ полку въ Свейскомъ походѣ и о чемъ они Великому Государю били челомъ, и я о тѣхъ дѣлѣхъ писалъ и съ нимъ Никитою при отпускѣ къ Москвѣ приказывалъ словесно, чтобъ онъ донесъ о томъ Великому Государю и по той моей посылкѣ Уфимцы и Башкирцы почали было быть во всякомъ послушаніи и покорности и всякія подати всѣ хотѣли платить по прежнему, и какъ Усей былъ у меня въ Казани и онъ сказалъ, что со всѣхъ дорогъ присланы будутъ лучшіе люди съ повинностью своею и съ челобитьемъ, и мнѣ было имъ запретить, чтобъ ко мнѣ не ѣхать не возможно, для того что указалъ пре-

милостивѣйшій Государь усмотрѣть, буде бы что положено на нихъ въ тягость и ихъ своею Государевою милостію обнадежить и при моей бытности пришли было все въ старое состояніе и если бы я не ускорилъ своимъ приходомъ въ Казань. Онъ жъ Никита мнѣ сказывалъ, что и въ Казани было не безопасно, а въ Симбирску было и сдѣлалось, еслибъ не показалъ своей службы Синбирской Воевода Ѳедоръ Есиповъ, а моимъ прибытіемъ въ Казань и въ Низовые городы ни какому Государеву дѣлу порухи не учинилось, но обновилось, а на Уфу Воевода Аничковъ посланъ по указу Великаго Государя, каковъ привезъ ко мнѣ Михайло Щепотьевъ, а не я собою послалъ, на что онъ Никита свѣдомъ же, а челобитныхъ, о чемъ мнѣ подавали Уфимцы и Башкирцы и иныхъ Низовыхъ городовъ какъ въ оброкахъ, такъ и въ ясакахъ и въ иныхъ ихъ накладныхъ сборехъ, и я ни во что не вступалъ и никакого указу не учинилъ и тѣ челобитныя послалъ къ Великому Государю къ Москвѣ, а когда ко мнѣ пріѣхалъ въ Казань Михайло Щепотьевъ и вручилъ мнѣ письмо премилостивѣйшаго Государя собственной его Государевой руки, что указалъ мнѣ Великій Государь идтить къ Саратову и къ Царицыну, и я Казанскія всѣ дѣла, которыя были, оставилъ всѣ въ Казани, и по походѣ своемъ въ тамошнее дѣло, кромѣ военныхъ дѣлъ, что надлежитъ къ походу моему, ни во что не вступалъ, а нынѣ какъ прислалъ Великаго Государя указъ, что велѣно быть ему Никитѣ и прочимъ и я никакія ихъ дѣла не вступалъ, не вступаю и впредь безъ указу вступать не буду, а тѣмъ Башкирцамъ дале Синбирска ѣхать было я не велѣлъ, и пріѣхали

они ко мнѣ въ Астрахань по первымъ моимъ посылкамъ Марта въ 26-мъ числѣ, и нынѣ Государь мой тѣхъ пріѣзжихъ Башкирцовъ Нагайскія дороги Темиръ Булата Якшиванова, Казанскія Усея Бигинѣева, Дюмея Экшѣева, Русая Иванова, Сибирскія Чорагула Тойчилдина, Эшпая Небосина, Осинскія Измаила Исаева, Таньща Терегулова послалъ къ милости твоей Царедворцомъ съ Семеномъ Фроловымъ и съ провожатыми, тебѣ жъ Государю моему извѣстно чиню, прислали ко мнѣ съ Саратова списки съ указу Великаго Государя, каковы разосланы во всѣ Низовые города отъ Александра Сергѣева и Стрѣлкова, что меня ни въ чемъ слушать не вѣлить, и тѣ списки послалъ къ милости твоей при семъ жъ письмѣ, и если, Государь, стану о чемъ въ которые городы я посылать, а Воеводы меня слушать не станутъ, чтобъ въ томъ какой порухи въ дѣлахъ Государевыхъ не было, и мнѣ не причтено было въ нерадѣніе.

Зело я, Государь, опасаюся, чтобы не учинилось и на Уфѣ отъ Башкирцовъ, такъ же какъ и въ Астрахани, а я вижу, что зрѣетъ, а какъ здѣлаеться, мудро будетъ унимать и усмирять, самъ Государь мой свѣдомъ, а мнѣ дѣлать нечего и помогать нельзя.

Слуга твой Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Мая 5-го дня.

XXIX.

Государь мой Өедоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, милостиваго моего, десница Божія счастливо соблюдеть во многія лѣта!

О присылкѣ къ Москвѣ Петровскаго полку, письма отъ милости твоей, и указу ко мнѣ не бывало, а прислана грамота на Царицынъ, велѣно того полку прислать къ Москвѣ половину, и по тому указу тотчасъ половину того полка послалъ съ Тухачевскимъ, а другую половину оставилъ добрыхъ людей, и что изволишь твоя милость того полку на Полковника имѣть гнѣвъ свой, а онъ человѣкъ доброй и никакого за нимъ дурна я не слыхалъ, а и полчаны его, которые учинились въ смятеніи, и тѣ кажнены, а привели ихъ того жъ полку солдаты, которые къ тому не пристали, и по розыску моему, явились они правы, кромѣ тѣхъ, которые кажнены, на что подлинно свидѣтельствуютъ Князь Петръ Ивановичъ Хованской и Царицынской воевода Аөонасій Турчаниновъ, а другую половину того полку взялъ я съ собою по самой крайней нуждѣ, что нѣкимъ въ подводахъ было управиться, и конскихъ кормовъ на другіе полки вести было нѣкому, и тотъ полкъ, не доходя до Астрахани, послалъ я на Красной Яръ, и тотъ Полковникъ съ полкомъ своимъ службу свою и радѣніе показали и въ городъ вошли въ добромъ здоровьѣ и я истинно никакой шалости за нимъ не видалъ, и тутъ

ли ему быть или къ Москвѣ послать изволь о томъ ко мнѣ отписать; брата Володиміра полку Шереметьева драгунамъ жалованья велѣлъ я дать по 5 рублевъ человѣку и велѣлъ ему идтить въ Астрахань, также, и которые пѣхотные полки присланные съ Москвы велѣлъ всѣмъ идтить въ Астрахань же, а безъ нихъ ни которыми дѣлы пробыть не возможно, а брату Володиміру съ полкомъ у меня ль быть, или куды его изволите; такъ же и Москвичамъ мню, что на Пензѣ дѣлать имъ нечего, и мнѣ они нынѣ ненадобны, развѣ у васъ есть объ нихъ особое какое опредѣленіе, и въ томъ полагаюсь на вашу волю. Говорилъ мнѣ на съѣздѣ Ханъ Аюка и Мункотемиръ и Чеметъ Черкесъ Чантержанъ и иные владѣльцы, чтобъ мнѣ о службѣ ихъ отписать къ Великому Государю, и чтобъ имъ за ихъ службу къ прежнимъ ихъ окладамъ денежнаго жалованья учинить и противъ прежняго наградить, о чемъ для увѣренія листъ за рукою и за печатью своею мнѣ отдалъ, которой посылаю къ милости твоей при семъ письмѣ, онъ же Аюка просилъ 4 пушки и пороху и свинцу, и я пороху и свинцу, поелику возможно дать имъ велѣлъ, а пушекъ дать имъ не смѣю, и о томъ, какъ воля твоя; какъ я къ Астрахани приступалъ и они ѣздили около моихъ полковъ, а на бою никто не былъ, а какъ мы городъ земляной взяли и Калмыки ихъ въ слободы вобрались многолюдствомъ и домы многіе разграбили, и я нынѣ велѣлъ ему со всѣми своими владѣльцы и съ Калмыки отъ Астрахани уступить въ дальныя мѣста, чтобъ отъ нихъ нашимъ какого грабежу и разоренія не было, а въ Астрахани, оставилъ резидента съ немногими людьми, они жъ

говорили, чтобъ я писалъ къ Государю, чтобъ послать съ Москвы указы на Донъ и въ Азовъ, чтобъ владѣнья ихъ Калмыковъ, которые отъ нихъ будутъ въ бѣгахъ на Дону и въ Азовѣ, не принимали.

Борисъ Шереметьевъ.
Мая 5-го дня.

XXX.

Государь мой Θедоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, милостиваго моего, Божія десница счастливо соблюдетъ во многія лѣта!

Указъ премилостивѣйшаго нашего Государя получилъ я въ Астрахани Маія въ 19 день и по тому указу, какъ могу, со всякимъ поспѣшеніемъ стану сбираться водою, а сухимъ путемъ никакими мѣрами не льзя и николи ни кто не хаживалъ, кромѣ табуновъ и тѣ гоняютъ, какъ воды сольются, а вода сливается около Ильина дни, самъ ты, Государь мой, извѣстенъ, что въ нынѣшнее время ни кому сухимъ путемъ ходить не возможно и хлѣбныхъ запасовъ на Черномъ Яру и на Царицынѣ нѣтъ до самаго Саратова, и телегъ и подводъ нѣтъ же, а съ котомками хлѣба на себѣ чрезъ такой дальней путь занести не возможно.

Пущіе заводчики Носовъ и протчіе съ 240 человѣкъ прибраны, до присылки вышепомянутыхъ статей за крѣпкой караулъ, и повезу ихъ съ собою на

судахъ, а дворы и животы ихъ велѣлъ я переписать Подполковнику Абраму и переписываетъ.

Изъ конныхъ обѣихъ полковъ, выбравъ въ одинъ полкъ 500 самыхъ добрыхъ и молодыхъ и недорослей, которые въ службу поспѣли, отпущу съ Князь Михаиломъ Замановымъ, а всѣхъ ихъ было 600 человѣкъ обоихъ полковъ, а что въ статьяхъ написано, чтобъ мнѣ отпустя конные полки, идтить съ протчими, спустя дней пять или недѣлю сухимъ путемъ, и мнѣ если ждать коннаго полку, чтобъ ему идтить напередъ, а мнѣ послѣ, и то зело будетъ продолжительно, потому что сухимъ путемъ нынѣ ни которыми мѣрами идтить не возможно, только буду тѣ полки отпускать, и самъ пойду водою жъ на судахъ, которыя нынѣ есть въ Астрахани, собравъ всѣ, что ни есть, и для того что многіе тѣхъ полковъ по улюгамъ въ розсылкахъ, и надобно собрать ихъ всѣхъ при себѣ, такъ же и судовъ малое число, а съ верху по се число пришло только 3 судна, и я посдалъ въ верхъ велѣлъ всѣ суды выслать съ поспѣшеніемъ а старыхъ и малолѣтныхъ, которые совершенно въ службу не поспѣли собравъ въ другой полкъ, оставлю въ Астрахани, потому что въ Астрахани ни которыми мѣрами безъ конныхъ быть не возможно, непрестанныя посылки въ Юрты и къ Калмыкамъ и разъѣзды.

Пѣшихъ полковъ тысячной Московской, Яхтинской, Голочаловской поведу съ собою водою жъ до Саратова, и въ верхъ на Саратовъ и на Пензу, и въ иные тамошніе городы послалъ отъ себя для збору подводъ атъютантовъ, чтобъ за подводами остановки не было, а Корейтовскіе 2 полка, у которыхъ нынѣ Су-

хотинъ да Дмитріевъ, оставилъ въ Астрахани, потому что мнѣ подали объ нихъ письмо за руками Митрополитъ и старецъ соборной, что они во время бунта стояли въ твердости и многихъ уговаривали и показали свое многое радѣніе и слободъ жечь не дали и между собою пущихъ заводчиковъ сыскивали тайно и сажали въ воду, и во время приходу моего пушки набиты у нихъ были пескомъ, за что изъ нихъ многихъ воры и бунтовщики били, да и для того, что въ Астрахани будетъ малолюдство и на морѣ ходить на бусахъ не кому.

Гулящихъ людей, которые нынѣ есть въ Астрахани сыскавъ и росписавъ по полкамъ поведу съ собою жъ, только ихъ самое малое число, многіе пошли въ работѣ въ верхъ на стругахъ рыбныхъ къ Макарью и на иныхъ торговыхъ судахъ и по учюгамъ, а безъ работныхъ людей въ Астрахани быть не возможно, промыслы всѣ станутъ, и Астрахань будетъ пуста, естли работныхъ людей не будетъ.

Петровскихъ солдатъ 200 человѣкъ до присылки указу Великаго Государя послалъ на Яикъ на перемѣну Астраханцамъ, а достальныхъ возьму съ собою.

Володимеровъ полкъ Шереметьева отпущу въ Казань и на Красной и на Черный Яръ по 100 человѣкъ городщихъ солдатъ, а изъ Красноярцовъ и изъ Черноярцовъ велѣлъ выбрать молодыхъ, которые въ службу годны, а старыхъ и малолѣтныхъ велѣлъ оставить въ тѣхъ городахъ, потому чтобъ городы безъ тамошнихъ жителей не запустѣли, такъ же которые посланы солдаты для обережи безъ тамошнихъ жителей пробыть имъ не возможно, и рыбныя ловли всѣ станутъ.

Въ Астрахани останутся Смоленской Головинъ, остаточные Двинскіе, Полочениковъ Казанской весь, да 2 Корейтовы.

Всѣхъ Астраханцовъ конныхъ и пѣшихъ, которыхъ возьму съ собою, Великаго Государя милостію обнадежилъ, и чтобъ они вины свои заслужили, и велѣлъ ихъ перепоручить круглою порукою, чтобъ не разбѣжались и привесть ко кресту.

Жалованья Астраханцамъ ни кому не дано и давать не буду. Царедворцовъ отпустилъ до сего указу и велѣлъ имъ явиться милости вашей.

Терской Стрѣлецъ, который сидѣлъ у Поздѣева, послалъ къ Москвѣ и писалъ къ милости твоей напередъ сего.

Князь Петръ Хованской нынѣ на Царицынѣ, и я къ нему писалъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ Астрахань.

Въ грамотѣ Великаго Государя изъ Посольскаго Приказу, и въ письмѣ твоемъ ко мнѣ писано, чтобъ лошадей купить не малое число и выгнать къ Москвѣ, а деньги сыскать въ Астрахани, и я, Государь мой, о табунѣ до присылки той Великаго Государя грамоты писалъ къ Аюкѣ и въ Андрееву деревню и въ Тарки и на Кубань и по тѣмъ моимъ письмамъ Аюка и иные владѣльцы лошадей табунами пригнать въ Астрахань обѣщались: изъ Кубани въ двѣ присылки прислано было лошадей съ 800 и тѣхъ лошадей Юртовскіе Татара для табуна жъ всѣхъ раскупили, и хотятъ гнать къ Москвѣ, а какъ я изъ Астрахани поѣду и тѣ табуны отъ Аюки и отъ Шавкаловъ въ пригонѣ будутъ ли о томъ вѣдать непочему, а для покупки лошадей въ Калмыцкіе Улусы послалъ я нарочно Офицера, и далъ ему 500 руб-

левъ, взявъ съ кабака и велѣлъ купить рубли по 3 и по 4 и по 5 и по 6 отъ трехъ до десяти лѣтъ, а сколько куплено будетъ, о томъ писать буду впредь сколько куплено будетъ, буду жъ писать.

Морской караванъ изъ Шемахи по вѣдомости отпущонъ, а въ Астрахань еще не бывалъ, а съ Яику съ рыбою струги пришли и нынѣ тамъ въ добромъ здравіи.

Прислали торговыхъ людей изъ Хивы прикащики наши Русскіе къ хозяевамъ своимъ и письмо съ прошеніемъ, что въ Хивѣ держатъ ихъ за крѣпкимъ карауломъ и хотятъ ихъ обирать для того, что слышно имъ учинилось въ Астрахани смятеніе, и чтобъ тѣ ихъ хозяева били челомъ Великому Государю, какъ бы ихъ изъ Хивы выручить, и я въ Хиву послалъ нарочно изъ Астраханцовъ, что въ Астрахани смятеніе престало, и чтобъ тѣмъ торговымъ людямъ торговать было свободно.

Кумыцкой Аммалатъ Шавкалъ и Андреевой деревни Чепанъ Шавкалъ и Амзай Мурза писали ко мнѣ, что желаютъ быть подъ рукою нашего премилостивѣйшаго Государя и даютъ аманатовъ сродниковъ своихъ, и я для пріему аманатовъ послалъ нарочнаго посыльщика, а подлинные ихъ листы послалъ въ Казанской Приказъ.

Пожалуй не держи меня безвѣстно, прикажи и мнѣ писать въ дорогу, а я пойду денно и нощно.

Слуга твой Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

Мая 29 дня, изъ Астрахани.

XXXI.

Государь мой Өедоръ Алексѣевичъ!

Здравіе твое, моего милостиваго, десница Божія соблюдетъ во многія лѣта!

Извѣствую милости твоей, изволилъ ваша милость писать ко мнѣ въ статьяхъ, что во всѣ Низовые городы къ перепищикамъ посланы послушныя грамоты, чтобъ были указомъ моимъ послушны, а какъ я былъ въ Казани, били челомъ мнѣ слезно служилые Татара и Ясачные люди, что держатъ ихъ на аманатномъ дворѣ по 300 человѣкъ слишкомъ въ тюрьмѣ въ аманатахъ, и я справясь съ прежнимъ указомъ по тому числу быть въ тюрьмѣ не велѣлъ, потому что помираютъ съ голоду, а велѣлъ быть только по 24 человѣка, и послалъ о томъ указъ къ Угрюмову и онъ указу моего не послушалъ и сказалъ: того де здѣлать онъ не смѣетъ, и если Государь мой впредь указовъ слушать не станетъ, и въ томъ Государевымъ дѣламъ будетъ какая неисправа, и вы спрашиваете того на мнѣ, и нынѣ пишу къ вамъ за рукою своею во свидѣтельство, чтобъ если что будетъ противно, на мнѣ спрашивать не извольте; а какое переводное письмо прислалъ ко мнѣ Афонасій Дмитріевъ Мамоновъ отъ Уфимцовъ и я то подлинное письмо послалъ для вѣдома къ милости твоей, съ симъ письмомъ вторично подтверждая доношу вамъ,

что больше надобетъ отъ Башкирцовъ опасенія имѣть нежели отъ Астраханцовъ. Вамъ извѣстно, сколько ихъ много, и Каракалпаки съ ними, и до самой Сибири все Орды. Унимать ихъ будетъ съ трудомъ. Не надобетъ ихъ слишкомъ злобить, полно намъ покуда Шведовъ. А если Сергѣевъ будетъ опять на Низу, изволите увидѣть, что какая опять премѣна въ народѣ будетъ, и здѣся такая есть вѣдомость, что ему Александру указано въ Казани быть Воеводою. Зело народъ опечалился и всѣ дрожатъ, что онъ всѣмъ будетъ мстить, которые на него были въ дѣлехъ его свидѣтели.

За симъ Борисъ Шереметьевъ челомъ бью.

XXXII.

Государь мой Борисъ Петровичъ!

Здравіе Ваше, Государя моего, да будетъ хранимо Богомъ во благополучіи на множество лѣтъ!

Письмо милости Вашей изъ Острога, Марта отъ 13 дня писанное, я здѣсь получилъ и что изволилъ милость ваша въ ономъ напоминать по письму Кіевскаго Губернатора Генерала Маіора Гулица о оружье посланномъ въ Кіевъ съ Москвы отъ Князя Матвѣя Гагарина, а имянно 11482 фузей съ бачинѣты, 20 протазановъ, котораго о посылкѣ въ полки онъ Губернаторъ требуетъ указу, и я о семъ по письму его

Кіевскаго Губернатора ко мнѣ, еще изо Львова Марта 18 дня къ нему указомъ его Царскаго Величества, уже отвѣтствовалъ; дабы онъ то вышепомянутое ружье и протазаны, когда оное въ Кіевъ придетъ, немедленно на тѣхъ же подводахъ, на которыхъ привезутъ, отпустилъ изъ Кіева въ Острогъ и велѣлъ явить милости Вашей, а ежели тѣ подводы, на которыхъ то ружье въ Кіевъ привезено уже до того письма моего отпущены, то велѣно ему Губернатору собрать подводы уѣздные или съ посаду и отправить то ружье къ милости Вашей конечно немедленно.

Слуга и братъ Ѳедоръ Головинъ.

XXXIII.

Государь мой Борисъ Петровичъ!

Здравіе твое, Государя моего, десница Вышняго на вѣки счастливо да соблюдетъ!

Письма твои, мой Государь, писанныя изъ Астрахани, первое отъ 5-го, второе отъ 29 Мая чрезъ денщиковъ твоихъ я принялъ одно въ Петербургѣ, другое въ пути, ѣдучи къ Москвѣ, уже по отшествіи Великаго Государя къ войску въ Литву, и надлежащія письма къ нему Великому Государю тако жъ изъ своихъ я отъ милости твоей писанныхъ, списавъ списки, послалъ тогда къ Его Величеству въ по-

ходъ, и какой на то отвѣтъ отъ его Величества получу, о томъ немедленно милости твоей дамъ знать, для чего удержалъ я у себя изъ присланныхъ твоихъ одного денщика, и тогда получа съ тѣми письмами, тотчасъ отпущу, а межъ тѣмъ изволь, мой Государь, по прежнему его Великаго Государя указу походъ свой отправлять къ назначенному мѣсту съ поспѣшеніемъ, какъ возможно.

Я на сихъ дняхъ отъѣзжаю съ Москвы по указу въ Кіевъ, и оттуды въ войско или гдѣ Великій Государь обрѣтатися будетъ, а войска наши по послѣднимъ вѣдомостямъ были въ Польскомъ мѣстечкѣ Гомлѣ, одноко жъ чаю не зело будутъ оныя отдалятися Кіева, токмо увѣдомясь подлинно буду писать впредь (*).

Ѳ. Головинъ.

(*) Фельдмаршалъ Ѳ. А. Головинъ скончался въ томъ же 1706 году, Іюля 30-го, въ Глуховѣ (а не 30-го Августа, какъ многіе біографы его утверждали). Вотъ, что мы прочли на его надгробномъ памятникѣ въ Московскомъ Симоновскомъ монастырѣ: « Лѣта отъ со-« творенія міра 7214-го, а отъ Р. Х. 1706 года, Іюля 30 дня, на « память Святыхъ Апостолъ Силы и Силуана, преставился Его Вы-« сокографское Превосходительство Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, « Римскаго Государства Графъ, Царскаго Величества Государствен-« ный Великій Канцлеръ и посольскихъ дѣлъ верховный Президентъ, « ближній бояринъ, морскаго флота Адмиралъ, намѣстникъ Сибир-« скій и Кавалеръ чиновъ: Св. Апостола Андрея, Бѣлаго Орла и « Генерозитеи » (Générosité) и пр.

КОНЕЦЪ.

58

103